

Театр и зритель

Воскресный день. В краевом театре драмы — спектакль «Дама-невидимка». В афишах, билетах, программах — всюду указано: «Начало спектакля в 8 час. 30 минут».

К этому времени фойе переполнено. Зрители ждут. По двери в зал заперта. О зрителях будто забыли. Проходит десять, двадцать минут, а дверь в зрительный зал все еще на замке. Открыли ее только в девять часов.

В зале полумрак. На сцене все еще идут приготовления: за занавесом раздаются то выкрики, то стук, то торопливые шаги. Зрители начинают пересаживаться: когда же начнут? Настроение испорчено. Одни возмущаются, другие сожалеют, что пришли в театр.

Спектакль начался с опозданием на 46 минут.

Еще более неприятная история произошла в краевом театре музыкальной комедии. На 26 марта была назначена дневной спектакль «Лучший день ее жизни». Билеты проданы. Зрители ждут представления. Но занавес не поднимается, хотя премия, установленная для начала спектакля, давно прошло. Около часа люди томлись в ожидании.

Наконец, поднялся занавес. Но что бы это значило? Вместо обещанного «Лучшего дня ее жизни» на сцене играют спектакль «Акулина». Что остается зрителю? Хочешь — смотри, что тебе показывают, не хочешь — уходи...

И вот что поражает: в театре в это время находился заместитель директора тов. Фишкин, но он даже не подумал о том, чтобы принести зрителям извинение, объяснить им, почему заменили спектакль, почему начали с таким опозданием.

Еще один факт. 25 марта в школах начались весенние каникулы. На второй день, в воскресенье, сотни школьников устремились в театр юного зрителя. Но, к их удивлению, театр был на замке. В сле-

дующее воскресенье, то-есть в последний день каникул, он также не работал: у театра был выездной спектакль.

Разумеется, выездные спектакли нужны. Но разве допустимо, чтобы в дни каникул был заперт театр юного зрителя?

Факты эти говорят о том, что в наших театрах к зрителю относятся не всегда внимательно, а иногда и пренебрежительно.

Великий актер и театральный мыслитель К. С. Станиславский писал: «Каждый работник театра, начиная от швейцара, гардеробника, билетера, кассира, с которыми прежде всего встречается входящий в наш зритель, кончая администрацией, конторой, директором и, наконец, самими артистами, которые являются со-творцами поэта и композитора, ради которых люди наполняют театр, — все служит искусству и всецело подчинено его основной цели... Если швейцар, гардеробник, билетер, кассир встретили зрителя негостеприимно и тем испортили его настроение, — они вредят общему делу и задаче искусства. Если в театре холодно, грязь, беспорядок, начало задерживается, спектакль идет без должного волеуслияния — настроение зрителей падает, и благодаря этому основная мысль и чувства поэта, композитора, артистов и режиссера не доходит до них, им не для чего было приходить в театр, спектакль испорчен, и театр теряет свое общественное, художественно-воспитательное значение».

«Надо, — указывает К. С. Станиславский, — чтобы зритель, актер и каждый имеющий отношение к театру входил в него с особым чувством благоговения. Надо, чтобы зритель, открывая двери театра, проникся соответствующим настроением, которое помогает, а не мешает воспринять впечатление».

К сожалению, такой заботы о зрителе и не проявляют отдельные работники хабаровских театров.

В фойе театра драмы неуютно. В нем мало света, нет ни люстр, ни денного орнамента, ни хорошо исполненных картин. Мебель скучная. В довершение ко всему, здесь не всегда чисто. Дверь в курительные и туалетные комнаты постоянно раскрыта настежь. Мало уютно и в зрительном зале. Очень неурядно устроены кресла. Стоит зрителю подняться, как сиденье, опрокинувшись, с силой выстрела ударится о спинку. Когда же встанут все, то поднимается настоящая канюха.

Помещение театра — просторное, но неблагоустроенное. Бывают ли товарищи из крайнего конца и горюхоты в своем театре? А если бывают, то почему они не задумаются над тем, чтобы навести в нем уют и порядок, чтобы зрителю приятно было сюда зайти?

Взять еще такой вопрос: как зрителю, проживающему на окраине города, попасть в центр? Был случай, когда в театре музыкальной комедии осталась на ночь целая группа зрителей: автобусы уже не работали, и им не на чем было добраться домой. Разве это не дело театра — позаботиться о зрителе? Конечно, тут на помощь театру должны прийти и горсовет, и руководители предприятий, расположенных на окраине. Кстати, горсовет уже вынес специальное решение, обязывающее автотранспортную контору подавать автобусы к театру ко времени окончания спектаклей. Но автобусы до сих пор к театру не посылаются.

Все эти недостатки в обслуживании зрителей вполне устранимы, и с ними надо покончить быстрее. Однако авторитет театру создают, прежде всего, его спектакли. От того, какой у него репертуар, насколько полноценны — в идейном и художественном отношении — его постановки, — от этого, в первую очередь, зависит успех театра, посещаемость, сборы. После постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров наши театральные коллективы проводили значительную и плодотворную работу. Они ближе подошли к жизни, стали ставить значительно больше советских пьес, улучшая качество спектаклей.

Водущее место в репертуаре театра музыкальной комедии раньше, как известно, занимала венская оперетта. Зрителю давно надоели пошлые интриги, на которых построены сюжеты этих пьес, примелькались банальные герои, от которых веет затхлой стариной. У советского человека, у советского зрителя неизмеримо возросли и вкусы, и запросы. И все же кое-кто из старых театралов пробовал уверить, что создать оперетту, в основу которой были бы положены реалистические события из истории нашей страны и из нашей советской действительности, невозможно, что на такую оперетту зритель не пойдет, что сборы упадут и т. п.

А что показала жизнь? Смело взявшись за советский репертуар, наш театр музыкальной комедии не без успеха поставил такие спектакли, как «Чудесный край» и «Вальный ветер», как «Голубой гусар» и «Акулина». Правда, не все и в этих лучших постановках театра одинаково хорошо, совершенно. Есть и актеры, которые не проявили себя во всей полноте в новых спектаклях. До сих пор в театре, пылающем музыкальным пламенем, обстоит с музыкой. Оркестр не укомплектован, у него недостает многих инструментов. В результате его исполнение не отличается ни высокой культурой, ни стройностью звучания. Пора руководителям театра совместно с крайним отделом искусства всерьез взяться за доукомплектование актерской группы, оркестра, балета, хора полноценными кадрами.

Но поворот к советской пьесе сам по себе знаменателен. Наконец-то зритель, вместо «веселых идол» и «баллерок», увидел на сцене близких и дорогих ему советских людей. Он признал эти спектакли, полюбил их. Театр, как видим, не жалует на недостаток посетителей, на упадок сборов. И творческий коллектив стал работать напряженнее, настойчивее. Правительством отмечено это присуждением группы актеров звания заслуженного артиста республики.

Неплохо обстояли дела в начале сезона в краевом театре драмы. Тогда он был на верном пути, сумел показать зрителю ряд

спектаклей, отмеченных удачей — «Последние», «За вторым фронтом», «Кто виноват?». Но затем театр заметно сдал свои позиции. Зрители все реже посещают его спектакли.

В чем дело? Тот же театр, те же силы, а результаты разные. Дело в том, что руководители театра перестали идти на пути к успеху, приняв за полную свою победу, успокоили и себя, и коллектив, перестали бороться за качество спектаклей. Они стали заботиться не столько о зрителе, а том, чтобы он, придя в театр, получил и моральную зарплату, и эстетическое наслаждение, — сколько о кассе, о сборах. Такой деляческий, давно осужденный подход нанес делу серьезный урон.

Чтобы увеличить сборы, театр чрезмерно увлекся параллельными спектаклями. Он перестал, как блины. Так, в обход репертуарного плана, появлялись спектакли «Дама-невидимка», «Копарство и любовь», «Трудовой хлеб» и т. д. Тем временем плановые спектакли, которые могли бы привлечь зрителя, принести театру славу, не были осуществлены. Среди них — «Лес» А. Островского и новая историко-революционная пьеса «Ганни грозы» Н. Малышевского.

Руководители театра драмы то и дело стараются поставить на сцене спектакли извечно сырые, недоброкачественные. Так было со спектаклями «Зеленая улица», «Копарство и любовь». Но ошибки не научили товарищей из театра драмы. Они поспешили создать и скорее поставить новую премьеру — «Американскую трагедию». Но ее не принял художественный совет, он предложил еще поработать над спектаклем.

Самое слабое место в этом спектакле — оформление. Художник А. Пуртов решил его в явной формалистическом духе. Спектакль, в котором неплохо играют актеры, нужно было совершенно новое оформление, решенное в реалистическом плане. Но директор театра тов. Левантовский и главный режиссер тов. Дроздов, кое-что изменив в старом, неподходящем оформлении, постарались «протолкнуть» спектакль на

сцену. И что же? Спектакль не завоевал успеха у зрителей.

Давно назрел вопрос о выездных спектаклях. Отрадно, что наши театры стали чаще выезжать в рабочие поселки, на окраины города, выступать на клубных сценах. Но эти спектакли по своему качеству значительно ниже тех, которые ставятся в помещении театра. На выездных площадках состав труппы, как правило, неполный, артисты послабее, беднее оформление. Доходит до курьезов. Вот прибыл театр драмы в клуб, где должен был поставить спектакль «За вторым фронтом». Перед самым началом спектакля обнаружилось, что артистка, играющая роль Станиславы, давно уволилась. Как же быть? На ее место ставится человек, случайно подвернувшийся под руку.

Пора объявить самую решительную борьбу этому «театральному бракоделству». Зритель ведь одинаков и он вполне требует, чтобы ему показывали только полноценные спектакли. Надо, чтобы об этом заботились не только театры, но и клубы, общественность. Нельзя мириться с тем, когда в клубах холодно и грязно, сцена не оборудована.

Дело профессиональной чести театра и каждого актера — укреплять связи со зрителем, учитывать его замечания, критику, советы, стараться как можно полнее удовлетворить его высокие запросы. Недавно с творческими отчетами выступали перед трудящимися заслуженная артистка РСФСР А. Грибова и актер театра музыкальной комедии Н. Вайнаровский. Отчеты эти многому научили работников театра. Надо чаще встречаться со зрителем, устраивать обсуждения отдельных спектаклей, зрительские конференции.

Сейчас, когда театральный сезон заканчивается, — самое подходящее время для таких творческих встреч. Театры, с помощью зрителей, всей общественности, должны подвести итоги своей работы, учесть все плюсы и минусы, чтобы с еще большей энергией бороться за новые творческие успехи.

Ст. КУЗМЕНКО.